

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.014.2

Процесс воспитания учащихся в начальных училищах дореволюционной России

¹ Шевелева И.В.,

¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Аннотация: статья затрагивает философские и социальные аспекты процесса формирования системы начального образования в дореволюционной России. В ней можно познакомиться с основными положениями передовой педагогической мысли того времени, базирующихся как на западных образцах, так и на национальных и религиозных примерах. В тексте статьи рассказывается об открытии ряда начальных учебных заведений и особенностей их функционирования: сроках обучения, изучаемых предметах, правилах приема и нахождения в учебных помещениях, требованиях к классам и гендерным ограничениям. Сформированная в дореволюционный период система образования (церковно-приходские, сельские школы, школы профессиональной направленности) позволила получать комплекс элементарных знаний людям из низших социальных слоев, что дало возможность поднять уровень образованности в стране на более высокую ступень.

Ключевые слова: primary education in Russian society, parochial schools, primary public schools, city schools, primary education

Для цитирования: Шевелева И.В. Процесс воспитания учащихся в начальных училищах дореволюционной России // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 262 – 269.

Поступила в редакцию: 17 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

The process of educating students in primary schools in pre-revolutionary Russia

¹ Sheveleva I.V.,

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: the article touches upon the philosophical and social aspects of the process of formation of the primary education system in pre-revolutionary Russia. It introduces the main provisions of the advanced pedagogical thought of that time, based on both Western models and national and religious examples. The text of the article tells about the opening of a number of primary educational institutions and the features of their functioning: terms of study, subjects studied, rules for admission and presence in classrooms, requirements for classes and gender restrictions. The education system formed in the pre-revolutionary period (parish, rural schools, vocational schools) allowed people from the lower social strata to receive a set of elementary knowledge, which made it possible to raise the level of education in the country to a higher level.

Keywords: primary education in Russian society, parochial schools, primary public schools, city schools, primary education

For citation: Sheveleva I.V. The process of educating students in primary schools in pre-revolutionary Russia. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (5). P. 262 – 269.

The article was submitted: March 17, 2025; Approved after reviewing: April 16, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

С каждым веком образование в России становилось полнее и доступнее для людей.

Становление современного образования в России в сложный период укрепления своей национальной и культурной идентичности в мировом сообществе должно опираться на богатый исторический опыт. Это позволит учитывать специфические черты образовательных стратегий, накопленных педагогической наукой, а не опираться только на западные образцы, что было популярно долгое время. Цель этой статьи – рассмотреть, как проходило становление системы образования в учебных заведениях дореволюционной России, и выявить, какие педагогические находки соотносятся с современной системой образования.

Материалы и методы исследований

Опыт дореволюционной педагогики может быть использован и в современной практике школ. В данной работе будет представлена попытка адаптации исторических открытий в наших реалиях. Исследование опиралось на материалы работ отечественных педагогов, выдвигающих идеи воспитания и обучения гармоничного члена общества, на статистические и исторические данные, касающиеся устройства школ и училищ в дореволюционной России. Теоретические сведения подвергались анализу и синтезу для формирования единой картины образовательной политики изучаемого времени.

Результаты и обсуждения

К началу XIX века в России функционировали четыре основных вида образовательных учреждений, направленных на «нравственное образование граждан»: гимназии, приходские училища, уездные училища и университеты (по одному на учебный округ). Однако с назначением князя Голицына министром народного образования в 1817 году духовные принципы становятся приоритетным направлением в образовании. В процессе обучения соединялись вера и знания, а в учебном процессе в любом типе училищ огромную роль отдавали Священным писаниям. На такую ситуацию в системе образования того времени, которая противопоставляла себя западной, оказала влияние война 1812 – 1814 годов. Считалось, что образование в России должно быть «самобытным». Именно поэтому образовательные программы разрабатывались славянофилами того времени. Они анализировали прошлое и современное положение российского образования. В первую очередь констатировались недостатки западной цивилизации такие, как классовые антагонизмы, т.е. противоположность друг другу социальных классов, а также излишнее увеличение возможностей человеческого разума.

Вторым пунктом важно отметить раскол российского общества на европеизированное высшее общество и бедных крестьян, сохраняющих православную традицию и патриархальный общественный уклад. И возрождение православной культуры повлияло и на новую педагогическую традицию.

Но несмотря на все труды славянофилов, в сфере образовании преобладали западные теории, а народная воспитательная традиция, базирующаяся на исконных ценностях и православная педагогика практически не была востребована.

Педагог-гуманист Петр Григорьевич Редкин (1809-1891) начинает одним из первых вводить в систему российского образования гуманистические подходы. Он делает акцент на стремлении человека получать знания и образование как базовую потребность любого индивидуума. П.Г. Редкин предполагал, что человек сможет обрести при помощи образования те качества, которые позволят ему стать лучшей «версией себя». При этом он постоянно подчеркивал важность гармоничного соотношения процессов воспитания и обучения. Педагог признавал ребёнка активным субъектом в учебно-воспитательной деятельности, это воспринималось П.Г. Редкиным как основная задача, которая стоит перед педагогом и должна воспитать «человека счастливым, совершенным, нравственным» [7, с. 273]. Редкин в своей статье писал: «Земное счастье человека, заключается не вне, а внутри его – в его внутреннем сознании, в его совести, оно из него исходит, следовательно, есть произведение его собственной воли. Совершенство, возможное для человека, никогда не может быть достигаемо внешними средствами, а самостоятельной его деятельностью: без собственного стремления никакое совершенство невозможно. Нравственным не может человека сделать воспитание без участия его воли. Воспитывать человека, подавляя в нем самостоятельность, не развивая ее постепенно, – значит противоречить своей собственной и общей цели воспитания» [7, с. 168]. Самосовершенствование и саморазвитие должно стать итогом педагогической деятельности при правильно организованном процессе обучения и воспитания, по мысли Редкина.

Продолжают гуманистическую направленность педагогических изысканий идеи В.Г. Белинского. Он писал, что воспитание будет иметь положительный результат только при условии взаимной любви. Педагог и ребенок должны доверять друг другу и относиться с пониманием и уважением. Важно, чтобы воспитание было индивидуальным, потому что каждый ребёнок уже личность. Эти идеи реализуются в современных подходах к образованию, когда педагог становится тьютором, направляющим самостоятельное обучение ребенка, корректируя его учебную траекторию при необходимости.

Следующим деятелем, который высказал идею важности первичного воспитания сначала человека, а потом гражданина, был Н.И. Пирогов (1810-1881). Он полагает, что педагогика должна базироваться на постулате «сделать человека человеком», предполагающем акцент на нравственную сторону воспитания, а не деловые качества личности. Гуманист утверждает, что «любой, кто хочет стать полезным гражданином, должен сначала научиться быть хорошим человеком» [6, с. 184]. Пирогов отмечает и недостатки системы воспитания, говоря о несоответствии основных теоретических положений, внедряемых в образовательных учреждениях, реальному положению дел в обществе. Идеи Пирогова, несомненно, перекликаются в современных подходах к формированию УУД: «формирование основ российской гражданской идентичности, чувства гордости за свою Родину, российский народ и историю России, осознание своей этнической и национальной принадлежности; формирование ценностей многонационального российского общества; становление гуманистических и демократических ценностных ориентаций» [12].

К моменту выхода из учебных заведений выпускники, воспитанные в христианской традиции, оказывались неприспособленными к той жизни, которую вело общество тех лет. А для решения задач, которые готовит новая взрослая жизнь необходимо воспитывать и совершенствовать своего внутреннего человека. Каким образом это лучше сделать, в своих трудах рассказал Н.А. Добролюбов (1831-1861). В своей статье он подвергает жесткой критике идею того, что воспитатель должен быть тем, кто осуществляет высший закон нравственности и поэтому требует от детей подчинения. В своих работах Добролюбов пропагандировал идею о том, что воспитание человечности должно происходить по сознанию, а не по привычке.

В конце 19 века особенно остро встал вопрос о воспитании человеческой свободы. В своих работах об этом рассуждал К.Д. Ушинский (1823-1870). Именно его считают основоположником отечественной педагогики. В своих статьях Ушинский отмечал: «свобода составляет такое существенное условие для человеческой деятельности, что без удовлетворения этого условия сама деятельность невозможна» [10, с. 159].

Педагог отмечает, что духовная свобода есть у каждого человека с рождения, но её необходимо развивать путём опытов. Ещё по одному его утверждению свобода и её притеснение взаимосвязаны, потому что без притеснения воли, человек никогда не узнает удовольствия полной свободы. Ушинский признавал важную роль воспитания в жизни человека, что является главным условием в воспитании нравственности. Однако выступал против притеснения свободы, потому что это, как и притеснение душевной деятельности, противоречило главной человеческой природе. На воспитателя в таком случае, возлагалась обязанность отличать упрямство от стремления свободно творить и экспериментировать. Необходима коррекция нежелательных проявлений своеволия и поддержка внутренней свободы, которая выступает движущим рычагом любого существования. Педагог настаивал на всестороннем изучении и учете индивидуальных особенностей ребенка, именно это поможет организовать гармоничное развитие подрастающего поколения.

Одним из важнейших аспектов в методах К.Д. Ушинского является постановка вопроса о самобытности воспитания каждого народа. По его утверждениям, воспитание и обучение для каждого народа должно быть сугубо индивидуальным. «Каждый народ может брать у другого лишь некоторые частности. Всё обучение в целом должно строиться на националистичности» [4, с. 26]. «Народность воспитания», по мнению педагога, заключается в формировании национального идеала человека, основанного на характерных представлениях народа, в том числе религиозных. Соответственно, школа должна опираться на народные и религиозные традиции, а для передачи этих основ привлекать представителей народа, являющихся носителями этих традиций. Эти идеи К.Д. Ушинского, конечно, перекликаются с современной концепцией образования в школе и с преподаваемыми курсами «Разговоры о важном» и «Россия – мои горизонты».

Кроме того, учитель, с точки зрения Ушинского, «не только источник образовательной информации, но и моральный ориентир, способный сформировать в своих воспитанниках нравственные ценности современного общества, воспитать в них личностные качества» [4, с. 116]. Эта мысль должна лежать к основе профессионального кодекса педагога, ведь личный пример во все времена в воспитании и обучении являлся важнейшим методом социализации.

В середине 19 века в России шла активная работа по созданию проекта образовательной реформы, а основной акцент в этой деятельности делался на начальное народное образование. Министерство народного просвещения предполагало, что может возникнуть ряд сложностей. «Из всех стоящих задач, организация

начального образования для простого народа оказалась самой трудной и сложной. Дело не ограничивалось улучшением работы народных училищ, находящихся в подчинении министерства. Возникла потребность в разработке генерального плана развития народного образования, который бы консолидировал усилия различных ведомств, осуществляющих надзор за народными училищами, и обеспечивал согласованное движение к общей цели. Кроме того, данный план должен был стимулировать и поддерживать инициативы в области образования, исходящие от сословий, общественных организаций и частных лиц [10, с. 207].

«Народное образование» не предполагало только лишь устранение неграмотности и приобретение «элементарных навыков». В рамках системы церковно-приходских школ во второй половине 19 века в образовательный процесс старались создать условия для приобщения к культурному наследию, обязательной части которого считалась духовная Православная жизнь, а не ограничивались только базовыми навыками чтения, счета и письма. Кроме того, акцент делался и на развитие эстетических и интеллектуальных ценностей, необходимых для дальнейшего образования.

Значительно отличались от всех начальных школ того времени министерские училища. Они занимали и более высокий статус – являлись «образцовыми», в учебной системе полученное образование здесь считалось завершенным. К министерским училищам относили приходские и уездные училища.

Ближе к концу 19 века расходы на содержание школ, особенно начальных, возросли. Благодаря этому возросла грамотность населения. По закону в учебные заведения могли пополниться детьми разных социальных групп. Целью таких организаций становилось утверждение «в обществе религиозных и нравственных понятий, а также распространение первоначальных знаний» [8, с. 210]. Приходские училища рекомендовалось открывать повсеместно, т.к. зачастую для низших сословий это было единственной возможностью получить образование. Особое внимание уделялось подбору преподавателей в таких училищах. К нему выдвигались следующие требования:

- Образование в этой сфере. Существовали учебные заведения, в которых учителя могли получить соответствующее образование и только после этого приступать к работе в школах.
- Обладание нравственным и профессиональными качествами для преподавания в этой сфере, а также усердие в передаче этих качеств другим.
- Уважение. Тот, кто собирался преподавать в школах, должен был пользоваться большим уважением как в кругу учащихся, так и в обществе в целом.

Образование в приходских и земских школах, включая учебные материалы, было бесплатным для учащихся. Основными источниками финансирования были государственные средства (38,6% в 1914 году), земские ассигнования (22,5%), средства городского бюджета (13,3%). Значительный вклад вносили сами крестьяне, которые совместными усилиями (в складчину) содержали 10,9% училищ. Оставшаяся часть расходов (7,3%) покрывалась за счет благотворительности. В ряде случаев богатые промышленники, банкиры и купцы полностью брали на себя содержание отдельных школ. Благотворительные взносы существуют и в современных образовательных учреждениях, однако было бы целесообразным со стороны современных предпринимателей не только оказывать спонсорскую помощь, но и организовывать занятия и экскурсии на предприятиях, встречи с бизнесменами, достигшими успеха, мастер-классы от специалистов, что работало бы и на раннюю профориентацию школьников и развивало бы желание заниматься наукой или бизнесом.

Одним из ключевых факторов, влияющих на качество начального образования, была квалификация учительского состава, однако, сложившаяся ситуация препятствовала профессионализации учительства. Интеллигенция, имея более высокий уровень образования, не проявляла значительного интереса к работе в начальной школе, а случайные представители этого сословия, попав в училище, не оставались там надолго. Нехватка кадров приводила к тому, что в учителя брали людей без специальной подготовки, имеющих лишь элементарные знания (недоучившихся гимназистов, выпускников уездных училищ), поскольку бытовало убеждение, что учить может любой грамотный. Как следствие, специальная подготовка учителей отсутствовала, а преподавательский состав формировался из учителей, их помощников и священников (законоучителей).

Отсутствие формальных требований к образованию для учителей начальной школы приводило к тому, что преподавателем мог стать любой, сдавший экзамены. Результаты переписи 1911 года свидетельствуют о низком уровне квалификации преподавательского состава: 20,8% учителей и 16,5% учительниц не имели даже среднего образования, ограничиваясь начальным или домашним обучением [11, с. 504].

Кроме того, в то время существовали специальные люди, проверяющие учителей на соответствие их этим качествам путём посещения уроков и личных бесед. В обязанности инспекторов также входил контроль за объёмом и информативностью уроков, за методический анализ процесса преподавания каждого учебного предмета. Кроме общеобразовательных предметов, предполагающих передачу базовых знаний,

велись и дисциплины, способствующие лучшей адаптации учеников в реальной жизни, таких, как церковное пение, гимнастика и ремёсел, наиболее подходящих для местности, в которой находилось училище.

В школах по закону должны были находиться две библиотеки. Одна предназначалась для преподавательского состава, в которой содержались книги по педагогике, помогающие учителям пополнять свои знания. Вторая была для учеников с книгами, подходящими для чтения на занятиях.

Так, российская система образования пыталась бороться с неграмотностью основной части населения. Однако одна важная проблема всё ещё оставалась актуальной: для так называемых «низших слоёв населения» не предусматривалась следующая после начальной ступень образования, из-за чего многие полученные знания забывались, и ученики не могли справиться с базовыми заданиями. Для решения этой проблемы министерство обязало школы снабжать выпускников запасом книг для поддержания уровня образования. Чаще всего это были книги религиозно-нравственного содержания.

Несмотря на декларируемую бессословность, в сфере образования сохранялось скрытое неравенство. «Положение о начальных народных училищах» 1864 года не касалось обучения в уездных училищах, которые опирались в своей деятельности на Устав 1828 года и выступали промежуточным этапом к средней школе. В середине 19 века Министерство просвещения разработало планы по разделению этих образовательных учреждений на училища для привилегированных слоёв (дворян и купцов), которые в дальнейшем должны были стать прогимназиями, и училища для детей простых людей с перспективой превращения в двухклассные начальные училища, что ограничивало их возможности дальнейшего образования [2, с. 232].

Городские училища, являясь частью системы начального образования, стремились предоставить детям всех возрастов и сословий базовые знания в области общекультурного и религиозного образования. Однако в отличие от других учебных заведений этой ступени, городские училища ставили перед собой более амбициозную задачу – дать ученикам не только общее начальное образование, но и навыки, которые они могли бы применять в повседневной жизни. Эта практическая ориентация была ключевой характеристикой, отличающей их от других школ начального уровня.

Структура городских училищ, а именно количество классов, определялась не определённым учебным планом, а наличием денежных средств и количеством педагогов. Таким образом, классов в подобных училищах могло быть от одного до шести. Однако, это никак не влияло на срок обучения. Длительность прохождения программы всегда составляла шесть лет. Вступительные испытания не проводились, и в училища принимали всех детей от 7 лет, однако к тем, кто поступал в возрасте от 10 до 14 лет, были такие невысокие стандарты знания: основы религиозной мысли и минимум для обеспечения жизни, т.е. умение считать, читать и писать.

«Положение» от 31 мая 1872 года предписывало организовывать обучение в городских училищах на классной системе. Один педагог должен был вести все предметы в одном классном коллективе, кроме Закона Божьего, пения и гимнастики. Внедрение данной системы было обусловлено как дефицитом финансовых и кадровых ресурсов, так и стремлением к обеспечению более эффективного и целенаправленного нравственного воздействия на учащихся [2, с. 238].

Позднее в начальных училищах предоставляется возможность получения образования и для девочек. В связи с тем, что не было возможности организовать раздельное обучение лиц разного пола, должны были соблюдаться ряд правил:

- Возраст девочек не должен превышать 12 лет.
- Класс должен быть обеспечен достаточным количеством мест для расположения разнополых детей на разных скамьях.

В 1897 году Министерством народного просвещения были предложены “Примерные программы предметов, преподаваемых в начальных народных училищах”, в которых приоритетное значение придавалось религиозному и нравственному воспитанию. Несмотря на первоначальные стремления создать единую и прогрессивную систему образования, данные программы в конечном итоге оказали сдерживающее воздействие на развитие внутреннего устройства народных школ, поскольку акцент был смещен в сторону религиозного образования. «Примерные программы», предложенные Министерством народного просвещения, содержали парадоксальное требование: учителю рекомендовалось не перегружать учеников излишними знаниями, даже если он сам ими обладал, что сковывало его инициативу и творческий подход к преподаванию [11, с. 327].

Вместе общеобразовательными учебными заведениями появляются и рабочие школы, готовящие обучающихся к трудовой деятельности. Обычно там преподавались основы различных ремесел, а общеобразовательные предметы не изучались. Здесь также существовали гендерные особенности: школы подобного типа открывались лишь для мальчиков, а девочки могли лишь заниматься рукоделием в обычной школе,

которое могло быть востребовано позже в новых жизненных реалиях. В советское время эта практика использовалась, когда была расширенная сеть УПК, в которых дети, еще обучаясь в школе, могли получить трудовую профессию. Потом эти учебно-производственные комбинаты были устранены и лишь сейчас начинают восстанавливаться в ряде учебных заведений. Внедряются конкурсы профессионального мастерства – Национальный чемпионат сквозных рабочих профессий высокотехнологичных отраслей промышленности WorldSkills Hi-Tech или Чемпионаты по профессиональному мастерству «Профессионалы». Все это формирует положительный образ человека современной профессии, основы этому закладывались еще в дореволюционный период.

Обучение в технических и ремесленных училищах, длившееся шесть лет, давало ученикам не только общеобразовательные знания, но и практические навыки для конкретных профессий, что имело большие плюсы, так как подготовка давалась хорошая. Однако важной особенностью системы было ограничение доступа выпускников этих училищ в высшие учебные заведения. Таким образом, система целенаправленно удерживала квалифицированные кадры в промышленности, предотвращая их переход в другие сферы.

В системе профессионального образования особое место занимали железнодорожные училища. На первых порах они подчинялись Министерству путей сообщения, что соответствовало их профилю, однако в 1898 году управление ими было передано Министерству народного просвещения.

В церковных училищах обычно учились три года. Обучение подразумевало деление на 3 возрастные группы. В качестве основных предметов были следующие: чтение (один из приоритетных предметов) и письмо, основы математических знаний чистописание, закон Божий (основной предмет в школах церковной направленности) и т.д.

Большое внимание уделялось написанию письменных творческих работ. В сельских школах особый акцент делался на предметах, позволяющих изучить крестьянский уклад и традиции народа. Например, могли преподаваться такие предметы, как «Обработка поля», «Встреча какого-либо праздника», «Земледельческие работы» и т.д. Предметы также могли быть описательными, если дело касалось мира, окружающего учеников каждый день. Например, во многих школах изучался предмет «Четыре времени года», который предполагал описание особенностей каждого из сезонов.

В конце каждого учебного года были предусмотрены экзамены по изученным предметам. Экзамены выпускников школ отличались особой сложностью и могли охватывать весь период обучения. Критерии оценивания у каждого предмета были разные. Для хорошей оценки по одному из важнейших предметов «Церковному чтению» необходимо было по всем правилам прочитать Евангелие на славянский манер, сохраняя при этом красоту чтения, а также мог со всей полнотой и точностью пересказать прочитанное. Для русского чтения требования были похожие, но уже предполагали знание литературного русского языка.

Особое внимание уделялось и церковным школам, в которых важнейшей частью обучения были «воспитание в Церковном духе». Здесь, изучались в большей степени Закон Божий, церковно-славянское чтение и Священная история.

Важным этапом воплощения идеи о системе, которая позволит сделать начальное образование доступным для всех слоёв общества, стал период, в который Российская империя вступила в Первую мировую войну. Тогда, в 1914 году, пост министра народного просвещения занял П.Н. Игнатьев. Он начал разрабатывать проект реформы в сфере образования, будучи либерально настроенным. Однако, дожидаться принятия закона о всеобщем начальном образовании Игнатьеву было не суждено. На момент лета 1915 года 414 уездных земель продемонстрировали своё желание реализовать эти планы, а Министерство занималось организацией и финансовой подготовкой для воплощения этих идей во многих уездах. Но не все члены правительства были довольны сложившимся положением дел, что в итоге вынудило П.Н. Игнатьева подать в отставку.

Итогом этого всего стало то, что на момент падения монархии Министерством так и не была создана система начального образования, охватывающего всё население.

Во второй половине XIX – начале XX века система начального образования в Российской империи прошла через этап комплексной реформы. Изменения затронули как количественные показатели (расширение сети учебных заведений), так и качественные характеристики (совершенствование образовательного процесса). При этом реформы носили противоречивый характер, что оказало влияние на организацию учебного процесса, материальное обеспечение школ, а также на положение учителей и учеников.

Результаты анализа статистических данных о начальном образовании в Российской империи свидетельствуют о том, что уровень образованности населения определялся не только политикой, проводимой государством, но и системой ценностей, принятой в различных социальных группах. Данная закономерность наиболее отчетливо проявляется в сфере женского образования среди крестьянского населения. Как можно увидеть в документах статистического характера: «В начальных школах и училищах училась примерно в

два раза больше мальчиков, чем девочек» [1, с. 62], что свидетельствует о стремлении крестьянских семей давать образование сыновьям, пренебрегая образованием дочерей. Это, в свою очередь, приводило к дисбалансу в уровне грамотности и негативно сказывалось на экономико-политической ситуации, что, в конечном счете, затрагивало и сферу образования.

Выводы

Начальное образование в конце 19 века пополнялось новыми учебными заведениями по всей стране разных типов и с разными целями. Сначала больше всего было церковно-приходских и сельских школ. А с возрастанием бюджетных средств на образовательные учреждения стали появляться и светские училища.

Нерешенными вопросами развития начального образования в Российской империи оставались проблемы переполненности классов, когда один учитель занимался одновременно с более чем пятьюдесятью учениками, низкие зарплаты для преподавателей и их социальная незащищенность, из-за чего проблема нехватки кадров долгое время была нерешаема.

Такие школы сыграли огромную роль в образовании и воспитании детей низших сословий, которые не могли себе позволить лицеи и гимназии. Начальные школы, в которых обучение длились хоть и всего три года, значительно расширяло кругозор людей и воспитывало в них нравственный стержень, тягу к самосовершенствованию и фундамент к более свободной и счастливой жизни.

Итак, несмотря на значительные успехи, к 1917 году Российская империя так и не смогла создать систему всеобщего, доступного и качественного начального образования. Множество проблем и противоречий препятствовали реализации этой цели. Тем не менее, созданная база позволила Советской власти в короткие сроки ликвидировать безграмотность и создать всеобщую систему образования.

Открытия педагогической мысли, безусловно, оказали важное влияние на развитие современного образования, нацеленного на формирование гармоничной, самодостаточной личности, любящей свое Отечество, семью. В дальнейшем стоит опираться на традиционную систему образования, но и смотреть в будущее.

Список источников

1. Берсенева Т.А. Отношение старшеклассников и учителей к укладу жизни в дореволюционной России // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. 2008. № 9. С. 58 – 73.
2. Калинина Е.А. Реформа среднего и начального образования в России при Николае I // Вопросы образования. 2014. № 4. С. 227 – 242.
3. Косетченкова Е.А. Становление системы женского образования в России // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 3. С. 17 – 26.
4. Милованова К.Ю. К.Д. Ушинский и эпоха великих реформ в России (к истокам модернизации отечественного образования) // Проблемы современного образования. 2014. № 3. С. 22 – 28.
5. Паршина В.Н. Замечания на проект устава общеобразовательных учебных заведений 1860 года и гендерный аспект образования в России второй половины XIX века // Известия Пензенского педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 549 – 551.
6. Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения: монография. М.: Педагогика, 1985. 493 с.
7. Редкин П.Г. Избранные педагогические сочинения: монография. М.: Учпедгиз, 1958. 314 с.
8. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения (1802-1902). Санкт-Петербург: Министерство народного просвещения, 1902. 785 с.
9. Успенский В.Б. История образования: монография. Ярославль, 1996. 210 с.
10. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения: монография: в 2 т. М.: Педагогика, 1979. 829 с.
11. Фальборк Г.А. Народное образование в России: монография. Санкт-Петербург: Изд. О.Н. Поповой, 1905. 401 с.
12. Федеральный государственный образовательный стандарт ООО. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo>.
13. Чарнолуский В.И. Земство и народное образование. Очерки из прошлого и настоящего земской деятельности: монография. Санкт-Петербург, 1910. 587 с.

References

1. Berseneva T.A. Attitude of high school students and teachers to the way of life in pre-revolutionary Russia. Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 4: Pedagogy. 2008. No. 9. P. 58 – 73.
2. Kalinina E.A. Reform of secondary and primary education in Russia under Nicholas I. Education Issues. 2014. No. 4. P. 227 – 242.

3. Kosetchenkova E.A. Formation of the system of female education in Russia. Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences. 2008. No. 3. P. 17 – 26.
4. Milovanova K.Yu. K.D. Ushinsky and the era of great reforms in Russia (to the origins of modernization of domestic education). Problems of modern education. 2014. No. 3. P. 22 – 28.
5. Parshina V.N. Comments on the draft charter of general education institutions of 1860 and the gender aspect of education in Russia in the second half of the 19th century. Bulletin of the Penza Pedagogical University named after V.G. Belinsky. 2011. No. 23. P. 549 – 551.
6. Pirogov N.I. Selected pedagogical works: monograph. Moscow: Pedagogika, 1985. 493 p.
7. Redkin P.G. Selected pedagogical works: monograph. Moscow: Uchpedgiz, 1958. 314 p.
8. Rozhdestvensky S.V. Historical review of the activities of the Ministry of Public Education (1802-1902). St. Petersburg: Ministry of Public Education, 1902. 785 p.
9. Uspensky V.B. History of education: monograph. Yaroslavl, 1996. 210 p.
10. Ushinsky K.D. Selected pedagogical works: monograph: in 2 volumes. Moscow: Pedagogy, 1979. 829 p.
11. Falbork G.A. Public education in Russia: monograph. St. Petersburg: Publishing House O.N. Popova, 1905. 401 p.
12. Federal state educational standard OOO. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo>.
13. Charnolusky V.I. Zemstvo and public education. Essays on the past and present of zemstvo activities: monograph. St. Petersburg, 1910. 587 p.

Информация об авторах

Шевелева И.В., Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, кафедра истории педагогики и образования, romas@mail.com

© Шевелева И.В., 2025
